

"Ты видел его лицо, огромную шишку?"

Малфой рассмеялся, поворачиваясь к своим телохранителям, которые, по иронии судьбы, напоминали два тупых куска сала. Гарри уже собирался шагнуть вперед и высказать понсу все, что он думает, когда услышал неожиданный голос, сделавший это за него.

"Иди проваливай куда-нибудь еще, Драко".

Это был Марк. Гарри был слегка удивлен. Его первоначальная оценка мальчика предполагала, что Марк был из утонченной семьи—той, к которой, вероятно, принадлежал сам Малфой. Конечно, не тот, кто—как, вероятно, выразилась бы его тетя Петунья—использовал такой "грубый язык".

Гарри наблюдал, как лицо Малфоя покраснело от комментария Марка, холодный гнев нарастал под поверхностью. Слизеринец потопал туда, где стояли гриффиндорцы, Крэбб и Гойл в гневе остались позади.

"Как ты смеешь так разговаривать со мной, ты, грязная Грязнокровка!"

Гарри никогда раньше не слышал этого слова, но ему определенно не потребовалось много времени, чтобы понять, что это плохо. Действительно плохо. Все студенты ахнули, скандально прикрыв рты при этих словах. Однако на лице Марка не отразилось и намека на признание.

"Это все, что ты можешь сделать?" —усмехнулся Марк, хладнокровно склонившись над метлой в руке—они все были здесь сегодня днем на своих уроках пилотирования. "Это лучшее оскорбление, которое у тебя есть? Очевидно, вы никогда не бывали в Ист-Энде."

Гарри видел, как Малфой раздувает ноздри, кипя от гнева. Не желая возвращаться, он окинул взглядом окрестности. Очевидно, они нашли что-то в траве, потому что Малфой бросился вперед, чтобы схватить это.

"Смотри! Это глупая вещь, которую прислала ему бабушка Лонгботтома,—сказал Малфой, размахивая Памятным подарком, который Невилл получил по почте утром—мальчик, должно быть, выронил его, когда потерял контроль над своей метлой и упал.

"Верни это, Малфой", - произнес холодный голос, и Гарри понял, что это был его собственный.

"Я не думаю, что буду", - сказал Малфой, злобно улыбаясь, когда он быстро взобрался на метлу рядом с ним. "Я думаю, что оставлю его на том дереве, чтобы Лонгботтом нашел его", - насмехался он, прежде чем взлететь в воздух.

Гарри немедленно схватил свою метлу и взобрался на нее, заметив, что Марк последовал его примеру. Их взгляды встретились, и между ними было заключено негласное соглашение—Давай поймает этого ублюдка. Они оба направились к Малфою.

Когда свежий воздух ворвался в его растрепанные волосы и обдал лицо, Гарри внезапно почувствовал прилив адреналина. Нахлынула неистовая радость, необузданная свобода парить, чувство принадлежности—он был в своей стихии, в своем раю. Гарри приблизился к Малфою, вздохи и вопли изумления снизу едва уловимы, когда он резко повернулся лицом к своему противнику.

"Отдай его сейчас же", - крикнул Гарри, - "или я сброшу тебя с этой метлы!"

"О, да?" - сказал Малфой, его прежняя уверенность исчезла с его лица.

"О да", - сказал Марк, теперь стоявший позади Малфоя. Его более длинные черные волосы и крепкое телосложение делали его похожим на большую птицу, наблюдающую за своей добычей. "Здесь нет телохранителей, чтобы спасти тебя, Драко", - сказал он с хищной улыбкой. "Как только ты упадешь на землю, мы увидим, чья кровь-грязь".

Малфой, должно быть, и сам пришел к такому же пониманию; не найдя другого выхода, он разыграл свою последнюю карту.

"Тогда поймай его, если сможешь!" - крикнул он, подбрасывая Памятный камень высоко в воздух.

Мне показалось, что время замедлилось. Глаза Гарри в очках наблюдали, как стеклянный шар медленно поднимается в воздух, когда его тело автоматически наклонилось вперед на метле. Пристально глядя на свою цель, Гарри приблизился к точке, где он должен был перехватить ее траекторию, быстро набирая скорость, когда он нырнул. Когда шар приблизился, Гарри протянул руку—холодный стеклянный шар благополучно приземлился в его ладони, когда он потянул метлу назад. Пальцы ног Гарри коснулись свежескошенной травы-он понял, что находится всего в футах над землей, прежде чем мягко опуститься на нее.

"ГАРРИ ПОТТЕР"

Гарри повернулся на голос, и появившаяся торжествующая улыбка растаяла. Профессор МакГонагалл бежала к ним, ее лицо онемело от шока.

"Никогда ... за все время моего пребывания в Хогвартсе ... Как ты посмел ... мог сломать себе шею..."

"Это не его вина, профессор ..." - попыталась вмешаться Парвати Патил.

"Нет, это была моя вина", - сказал Марк, заставляя девушку замолчать, как и всех остальных вокруг нее. Профессор МакГонагалл повернулась, чтобы посмотреть на него, на ее лице была смесь сдержанного гнева и удивления.

"Объясни", - сказала она, слегка сжав челюсти. Гарри наблюдал, как Марк снова держится за метлу, его лицо было спокойным—в отличие от прежнего, его поведение теперь было уважительным и внимательным.

"Я поощрял Гарри следовать за Драко в воздухе",-сказал Марк деловым тоном. "Я приношу свои извинения за это. Ранее я был спровоцирован оскорблением и поэтому плохо соображал".

Гарри хотел возразить на это заявление, но обнаружил, что молчит. Небольшой страх быть исключенным маячил внутри него, особенно когда мадам Хуч ранее предупредила их, чтобы они не летали без ее присмотра.

"И что же это было за оскорбление, мистер Смит, с которым вы не смогли справиться?" - спросила профессор МакГонагалл. В глазах Марка появилось неохотное выражение, и Рон вошел.

"Малфой назвал Марка Грязнокровкой, профессор",—сказал Рон приглушенным голосом. "И он украл Памятный браслет Невилла, угрожая разбить его", - закончил он, указывая на стеклянный шар в сжатых пальцах Гарри.

Последовало короткое молчание, и Гарри заметил, как профессор МакГонагалл вспыхнула от гнева—на этот раз направленного на Малфоя. Светловолосый слизеринец стоял в стороне, его обычно безупречная мантия и волосы были взъерошены—скорее всего, в кулачном бою с физически более сильным Марком.

"Я понимаю", - наконец сказала профессор МакГонагалл. "Мистер Малфой—двадцать баллов из Слизерина и задержание с мистером Филчем за использование такой нецензурной лексики", - она выплюнула последние слова. Затем она снова повернулась к ним.

"Поттер, Смит. Следуйте за мной, - сказала она, прежде чем вернуться в замок. Гарри быстро передал метлу Рону и последовал за ней, его сердце бешено колотилось в груди. Малфой получил свое наказание там, на самом поле. Зачем им понадобилось заходить в замок? Неужели наказание было таким ужасным? Неужели его собираются исключить?"

Его мысли бешено летали, пока они шли, Гарри искоса взглянул на Марка. В отличие от него, Марк не выказывал никаких признаков беспокойства на лице. Гарри почувствовал, как внутри поднимается укол вины; к тому же, в отличие от него, Марк взял на себя вину за инцидент и, вероятно, теперь ему грозит более суровое наказание. Может быть, сортировочная шляпа была права—может быть, Гарри действительно принадлежал к Слизерину.

Когда они приблизились к двери замка, Гарри увидел, что Марк пытается поправить мантию и привести себя в порядок. Последовав его примеру, Гарри тоже начал поглаживать свою взъерошенную мантию. Его рука нащупала толстую ветку, застрявшую у него за спиной,—одну из веток от старой школьной метлы, на которой он ездил, вероятно, отломанную во время его неудачного приземления.

Поднявшись по мраморной лестнице, они добрались до классной комнаты и остановились снаружи. Профессор МакГонагалл вежливо прервала продолжающийся урок и попросила профессора Флитвика одолжить Дров—Гарри на мгновение подумал, что она просит трость, чтобы побить их. Как оказалось, Вуд был мальчиком—крепким пятикурсником Гриффиндора.

"Следуйте за мной", - сказала профессор МакГонагалл им троим, направляясь в пустой класс дальше по коридору. Как только они оказались внутри, она жестом велела Вуду закрыть дверь, и тот запер их.

"Гарри", - сказала профессор МакГонагалл, указывая на крепкого парня, который теперь стоял рядом с ней, - "это Оливер Вуд, капитан команды Гриффиндора по квиддичу. Вуд—я нашел тебе Искателя."

Если бы Гарри не был в таком напряжении, он бы нашел манеру, в которой лицо Вуда осветилось, довольно комичной-как маленькая собачка, подпрыгивающая в недоумении, когда ей вручили большую палку, чтобы поиграть.

"Вы серьезно, профессор?"

"Безусловно", - ухмыльнулась профессор МакГонагалл с ноткой гордости в голосе. "Он прирожденный. Я не видел ничего подобного. Он поймал это одной рукой,—сказала она, указывая на Памятный Сувенир, все еще зажатый в руке Гарри,— после пятидесятифутового погружения.

Пятьдесят футов? Гарри и не подозревал, что был так высоко. На самом деле Гарри едва осознавал, что на самом деле у него вообще может не быть никаких проблем.

"Гарри", - сказала профессор МакГонагалл, снова привлекая его внимание к себе. "Это был твой первый раз на метле, не так ли?"

Не в силах произнести ни одного связного слова, Гарри просто тупо кивнул в ответ. Он все еще пытался понять смысл слов профессора МакГонагалл. Неужели она действительно включила его в команду по квиддичу? Рон сказал ему, что, поскольку у первокурсников не было собственных метел, они никогда не входили в команду. Черт возьми, создание команды до того, как ты перешел на четвертый курс, само по себе было большим достижением. Они бы не взяли его—первокурсника без метлы без опыта-в команду, не так ли?

Гарри посмотрел на Марка, который ничего не говорил с тех пор, как они покинули летную площадку. Длинноволосый мальчик, теперь облокотившийся на один из столов, сиял ему с искренним восхищением и даже показал большой палец вверх. Почувствовав себя увереннее, Гарри повернулся, чтобы посмотреть на Вуда, который теперь кружил вокруг него и изучал телосложение Гарри.

"Он тоже как раз подходящего телосложения", — пробормотал Вуд, его лицо выглядело так, словно все его молитвы были услышаны, "вероятно, Семерка Чистильщиков".

"Тебе следует подумать о создании резервной команды в этом году, Вуд", - сказала профессор МакГонагалл, отрывая дородного капитана Гриффиндора от его размышлений. Посмотрев теперь на Марка, она продолжила: "Смит может стать отличным охотником, если ты его немного потренируешь".

Вуд выглядел так, словно Рождество наступило рано, в то время как Марк выглядел так, словно обед отменили.

"Охотник?" Марк наконец выпалил, и Гарри увидел, как профессор МакГонагалл кивнула.

"Я посмотрю, что я могу сделать, профессор", - сказал Вуд, его разум был занят расчетами. "Я могу провести резервные пробы с обычными. Я ничего не могу обещать, но если он так хорош, как ты говоришь, это не должно быть проблемой".

"Я не могу играть в квиддич, профессор", - перебил Марк, в его голосе слышалась легкая паника.

"И почему это так?" - спросила профессор МакГонагалл, прищулив глаза поверх квадратных очков.

"Я ... я не ... я не спортсмен, профессор", - наконец сказал он, явно смущенный. Гарри увидел, как профессор МакГонагалл слегка расслабилась, вместо этого на ее лице появилось проницательное выражение.

"Ты мог бы им стать, если бы играл", - сказала она. "Я хочу, чтобы ты попробовал себя в резервной команде, Смит. Или я просто могу передумать наказывать тебя."

"Я возьму это, - быстро сказал Марк, - отбывать наказание с тобой или что-то в этом роде?" Увидев выражение недоверия на лице профессора МакГонагалл, он неохотно сдался. "Или нет".

"Хорошо", - сказала профессор МакГонагалл, теперь снова поворачиваясь к Вуду. "Я должен буду посмотреть, сможем ли мы нарушить правило первого года. Мне придется поговорить об этом с профессором Дамблдором. Мерлин знает, что в этом году нам нужна лучшая команда."

Северус злорадствует с самого последнего матча."

Гарри чуть не отскочил от удивления, когда она снова повернулась к нему, вглядываясь со слегка угрожающим выражением лица.

"Я хочу услышать, что ты усердно тренируешься, Поттер", - сказала она. Операция даже не требовалась. Затем ее лицо немного смягчилось, и она улыбнулась.

"Знаешь, твой отец гордился бы тобой. Он сам был отличным игроком в квиддич". Казалось, она хотела добавить что-то еще, но решила этого не делать. Повернувшись к Вуду, она жестом велела им уйти. Вуд отпер дверь, и Гарри тихо направился к ней—его разум пытался удержать обрывок информации о своем отце, которую он раньше не знал.

Когда они уже собирались пересечь дверной проем, профессор МакГонагалл позвала Марка.

"И мистер Смит", - сказала она, побуждая Марка обернуться и посмотреть на нее. "Поскольку вы так любезно предложили, вы будете отбывать наказание со мной завтра после ужина".

"О, да ладно тебе"

<http://tl.rulate.ru/book/39472/1583725>